

АННА ГАВРИЛОВА

БОЛЬШАЯ
И ГРЯЗНАЯ ЛЮБОВЬ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 12

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г 12   Большая и грязная любовь / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-74853-2

Большая и чистая любовь? Здорово, конечно, но когда тебе тридцать, в сказки уже не верится. В принца на белом коне — тоже. В тридцать волей-неволей начинаешь смотреть на жизнь с изрядной долей скепсиса, и чем дальше, тем яснее понимаешь — скепсис оправдан.

А любви все равно хочется. Пусть не большой, а маленькой. Пусть не чистой, а... ну хоть какой-нибудь!

Именно так рассуждала Крис, она же Кристина Новикова, грустно сидя у подъезда на лавочке с бутылкой брютта, и даже не подозревала, что ее желание уже исполнилось. Вот только исполнилось как-то странно. Потому что с утра обнаружилось, что к любви прилагается новый гардероб, новая работа, самодуршеф и... четкое ощущение грандиозной подставы...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74853-2

© Гаврилова А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Пролог

Никогда не пила на улице. Тем более шампанское. Тем более теплое. Да еще из горла! Но после встречи с девчонками такая тоска накатила, что, вывалившись из такси, не домой свернула, а к супермаркету. Взяла бутылку «брюта», и вот.

Если мама, упаси бог, застучает меня за этим занятием — запилит насмерть, но перемещать свои кости к соседнему подъезду совершенно не хочется. К тому же там лавочка без спинки и фонарь не горит, а на улице темно-о-о...

— Девушка, с вами все в порядке? — спросил проходивший мимо собачник.

Я как раз новый глоток делала — захлебнулась, закашлялась и мысленно послала сердобольного прохожего по известному адресу.

— Ну, прости, — останавливаясь, хмыкнул он. Псина — огромная, но, похоже, безродная, грозно рыкнула.

— Ага, — пробормотала я, старательно вытираясь рукавом. На фига, спрашивается, ветровку стирала?

Псина рыкнула повторно, а я подумала и мяукнула в ответ.

— М-да... — заключил собачник.

Махнула рукой — мол, иди, не мешай. Но прохожий оказался на редкость приставучим. Спустил дворнягу с поводка и, едва пес скрылся в ближайших кустах, плюхнулся на лавку.

— Дай попробовать, — сказал он и потянулся к бутылке.

Я машинально отодвинулась.

— Ага, щас!

Не ответил, а я же мысленно чертыхнулась и отодвинулась еще дальше.

— Кри-ис... не жадничай.

— Э... Мы знакомы?

Окинув собачника пристальным взглядом, я пришла к выводу, что вижу его впервые. Хотя... может, и знакомы. Внешность у мужика совершенно непримечательная — весь какой-то типический-типический. Да и псина у него невыразительная, хоть и большая.

— Почти, — «обрадовал» собеседник, а до бутылки все-таки дотянулся. Потом кивнул на мои голые ноги, спросил: — Не холодно?

Вообще-то не жарко — вечер как-никак, да и лето, если верить календарю, еще вчера закончилось. Но не в джинсах же мне идти было.

— Чего надо? — невежливо буркнула я.

— Да просто мимо проходил, — пожал плечами безымянный, приложился к горлышку. — Фу! Да оно же теплое!

— Ну извини... те.

— Можно на «ты».

Угу. Можно, но не нужно.

— Так что случилось? — спросил незнакомец. — Почему пьем?

Очень захотелось послать его в третий раз, только уже не мысленно, а вслух. Но мужчина заглянул в глаза, и во мне что-то переменялось. Вернее — в голове что-то щелкнуло, рот сам собой открылся, а с языка сорвалось:

— Да потому что дура!

— А... поподробнее? — вкрадчиво спросил собачник.

— Ну я же с самого начала знала — не нужно на эту встречу идти!

— Какую встречу?

— С девчонками! С одноклассницами! — Мужик глядел на меня с таким участием, что не выдержала и выдала все свои тайны разом: — Мне тридцать, понимаешь? И я не замужем, и без детей, и вообще! А они все... А я...

— Завидуешь?

— Нет. Да. Ну...

Фух, ну как объяснить? Да еще мужику? Не завидую, разве что чуть-чуть. Просто жалко себя стало. Так жалко, что даже всплакнула в такси.

— А что мешает? — не унимался собеседник.

— То же, что и танцору, — пробормотала я, решительно отбирая «брют». Фига-се он попробовал! Да тут уже на доньшке!

— То есть ты любовь ждешь? — догадался незнакомец. Вернее, уже не незнакомец, а собутыльник, но это неважно. — Большую и чистую?

Не зря шампанское охлажденным пьют — когда

теплое, от него совсем крышу сносит. В трезвом состоянии я бы такого не сказала:

— Я даже на маленькую и грязную согласна, веришь?

У мужика чуть рот от улыбки не порвался.

— Неа, не верю.

— Зря!

Улыбка собачника еще шире сделалась, хотя казалось — куда уж?!

— Зря? — явно сдерживая хохот, переспросил он. Потом причмокнул и выдал: — Маленькую предложить не могу, а вот большую... Большую и грязную, а?

— Ага! — пить и кивать одновременно очень неудобно, но я справилась. — Можно две!

Все-таки не выдержал, засмеялся.

— Нет, две — перебор. Одна! Но большая...

Махнула на него рукой — мужчины! Ничего в загадочной женской душе не понимают. Впрочем, какая на фиг разница? Все равно треп. Простой треп и ничего кроме.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Будильник выдернул из какого-то ну о-очень хорошего сновидения. Нет, сон я, увы, не помнила, но улыбка от уха до уха на лице имелась.

Перевернувшись на живот, зарылась лицом в подушку в надежде поспать еще пять минут, но... не повезло.

— Кри-ис! Кри-и-ис! У тебя совесть есть? — Мама кричала с кухни.

Я честно покивала и закрыла глаза, но родительница принялась греметь посудой и... в общем, встать все-таки пришлось.

Неосознанно подражая зомби, доплелась до ванной. Умылась, почистила свои 32 (на самом деле 28, но это мелочи), попутно отмечая, что похмелья как бы и нет. Пристально осмотрела прическу и пришла к выводу, что вчерашняя укладка пострадала не сильно, так что голову можно не мыть.

Впрочем, ее вообще мыть не обязательно — в нашей убогой конторе на такие мелочи внимания не обращают. Наши мальчики только в монитор смотрят, а единственная девочка — Мария Сигизмундовна, шестидесяти трех лет от роду — в наш кабинет вообще

не заходит. Мы с ней только в день зарплаты и на корпоративах встречаемся.

— Кри-и-ис!

— Да, да! Иду!

Мимоходом заглянула в кухню — на столе уже дымилась миска овсянки. Я закатила глаза и скривилась — два месяца назад мама прочитала очередную книжку о здоровом образе жизни, и вот. Тот факт, что мой желудок просыпается только к обеду, а завтраком (любим!) банально давлюсь, ее не заботит.

— Крис, ну сколько можно ждать! — возопила родительница. — На работу опоздаешь!

Ну и что? У нас все опаздывают. Это часть корпоративной культуры.

Мысленно ворча, я вернулась в комнату, отодвинула створку шкафа-купе, и... а вот тут меня накрыл шок. Полный и всеобъемлющий.

— А... а это что? — пробормотала я. Потом все-таки опомнилась, заорала: — Ма-ам!

Мама на зов не спешила, я же глядела на ровные ряды вешалок и медленно зверела.

Убью! Нет, знаю, что о маме так нельзя, но убью! Прямо сейчас! И с особой жестокостью!

— Что? — В дверном проеме появилась стройная женщина в аляповатом домашнем халате и бигуди. Лицо моей... чересчур заботливой родительницы покрывал густой слой сметаны — обязательная утренняя маска.

Я вдохнула поглубже, потом выдохнула и спросила, стараясь не шипеть и не плевать:

— Mamochka, a где моя одежда?

Родительница одарила озадаченным взглядом, сделала шаг вперед, чтобы заглянуть в шкаф.

— Как где? Вот.

Ее недоумение было настолько искренним, что я растерялась. А мама развернулась и как ни в чем не бывало отправилась на кухню. Только бросила через плечо:

— Пить надо меньше.

Пить? О черт! Во сколько я вчера пришла? Ай...

Мысли о встрече с одноклассницами и душевных разговорах на лавочке были решительно отброшены, я же не менее решительно направилась за мамой.

— Где мои джинсы?

Вот теперь на меня смотрели пристально, с явным осуждением.

— Что? — не выдержала я.

— Крис, я все понимаю, но если ты не прекратишь...

И все-таки я зашипела. Нет, ну сколько можно? Мне тридцать лет! Тридцать!!! Я взрослая девочка, и воспитывать меня ПОЗДНО! Тем более такими варварскими методами!

— Я прекрасно осведомлена, что тебе не нравится, как я одеваюсь, где работаю, как провожу свободное время, но... мама, ты перегнула!

Лицо, покрытое слоем сметаны, вытянулось.

— Крис, ты о чем? Мне все нравится...

Это был двойной перегиб. Запредельный.

В комнату я вернулась разъяренной фурией, схватила первую попавшуюся вешалку, бросила на кровать. Стянув пижаму, выхватила из ящика для белья трусики, втиснула в них свою красоту. Столь же

стремительно застегнула бюстик (незнакомый, кстати) и попыталась отыскать колготки. Не нашла! Зато на полке, соседствующей с ящиком для белья, обнаружилась целая стопка новеньких, нераспечатанных упаковок с чулками.

Ну мама! Ну... ну ладно!

Несмотря на кипящий в крови адреналин, чулки натягивала осторожно, подтягивала еще осторожней. После упаковалась в деловой юбочный костюм стального цвета и выругалась в голос — просто крой жакета не предполагал наличие под ним блузки. Да и не было в шкафу блузок! Зато были туфли... Пар пятьдесят, не меньше. Как они уместились — ума не приложу, но стояли же.

— Ну мама... ну погоди!

— Крис, хватит! — В голосе возникшей на пороге мамы слышались гневные нотки. — Не знаю, чем вы там вчера занимались, но если не перестанешь...

Кажется, это я уже слышала.

— Если не перестану, то что?

— Я Глебу Игоревичу пожалуйюсь, — выдохнула родительница.

— Кому-кому?

Мама не ответила — вздернула подбородок и удалилась. Кажется, мы поссорились окончательно.

Что ж, не впервой. Но пугать меня какими-то Глебами Игоревичами... Черт, ну ведь это глупо! Лучше бы Змей Горынычем пригрозила — о нем, в отличие от Глеба Игоревича, я хотя бы слышала!

Туфли тоже первые попавшиеся схватила. Потом забросила пару в дальний угол и вытащила из шкафа правильные, под цвет костюма. Зато сумочку (а сумок

тоже было в избытке, как полка не обломилась — не знаю) выбирать не пришлось. Сумочку мамочка уже собрала! Только мобильный забросить осталось.

Накрасилась я по привычке, и только потом подумала — зря. Нужно было идти без грима, чтобы... да просто из вредности! О, черт! Как же все это бесит!

Вылетая на лестничную клетку, я все-таки нашла плюс в сложившейся ситуации — овсянка. В кои-то веки мне не пришлось давиться завтраком.

День обещал быть солнечным, но порадоваться этому факту я не смогла.

Во-первых, у подъезда припарковался какой-то козел на черной навороченной тачке — кого ждал, не знаю, но если узнаю... дверь валерьянкой оболую! Пусть дворовые кошечки порадуются.

Во-вторых, я представила путь до метро и ужаснулась — нет, я, конечно, ношу каблуки, но не пятнадцать сантиметров! На таких не ходить, а ноги ломать. Ну или на тачках, вроде той, на которой козел приехал, кататься.

В-третьих, я вообразила поездку в метро... и снова помянула недобрым словом козлов на тачках, ну и мамочку, которая решила на столь садистскую диверсию.

А в четвертых... я чувствовала себя падшей женщиной. Из-за чулок, разумеется. Хоть убейте, но приличные женщины чулок не надевают, разве что по праздникам. А в остальное время они носят колготки!

Погруженная в собственные переживания, я с трудом обогнула черного отполированного монстра

и, стараясь не материться вслух, подефилировала к метро.

Сзади загудели.

Да, да! Знаю, что юбка коротковата и обтягивает бедра слишком сильно, но простите, не было у меня времени и настроения подбирать что-то поприличней.

Как ни странно, телепатией неведомый автолюбитель не владел — тишину нашего дворика нарушил очередной гудок.

Безумно хотелось повернуться и показать настырному водиле средний палец, но я сдержалась. Ну его. Погудит и отстанет.

Не отстал...

Шелеста шин не слышала, но в том, что озабоченный автолюбитель едет за мной, сомнений не было — звук клаксона не удалялся, наоборот. Попой чувствовала — это тот самый, на черном монстре, которого пришлось обходить, прижимаясь к заборчику соседского цветника. В глубине души вспыхнул огонек злорадства — так ему! Пусть помучается!

Я даже успела повеселеть и исполниться гордости, когда козел — да, да, тот самый — ударил по газам, хитро обогнул припаркованный у обочины джип и подрезал не ожидающего такой подлости пешехода. То есть меня.

И ведь чуть не задавил! Я ж как раз на соседний тротуар перейти собиралась, чтобы на тропинку к метро свернуть.

Монстр застыл. Задняя дверь распахнулась и передо мной возник... Нет, не возник. Возникла! Передо мной возникла гора.

Она была облачена в белоснежную рубашку, брюки

и туфли, одного взгляда на которые достаточно, чтобы понять — мне столько за всю жизнь не заработать. Гора обладала пронзительными зелеными глазами, мускулатурой, которую никакая ткань скрыть не может, и коротким ежиком черных волос. От нее веяло каким-то невероятным парфюмом, и... о, черт!

— Крис, как это понимать?

Гора пребывала в недоумении и, кажется, горе это состояние было несвойственно. А я не имела привычки тарашиться на мужчин, но ведь тарашилась!

— Крис... — снова позвал незнакомец.

Огонек злорадства погас, на его месте вспыхнул другой — малопонятный, но очень горячий.

— Мы знакомы? — Кажется, этот вопрос кому-то уже задавала, причем недавно.

— Кри-ис... — судя по тону, гора расслышала в моем вопросе-ответе нечто такое, чего там и в помине не было. И даже какие-то выводы сделала. — Крис, садись в машину.

Я? В машину? Зачем?

Зеленоглазый незнакомец шагнул в сторону и повторил:

— Крис, в машину.

Мозг сработал быстро: незнакомая машина с водителем, незнакомый мужчина ужасающих габаритов и финансовых возможностей, приглашение, и я — обычная девушка без связей и «крыши». Вывод? Нужно бежать! Бежать без оглядки!

И я бы побежала, невзирая на каблуки и узкую юбку, но ноги сами понесли вперед. Опомниться не успела, как очутилась в салоне, на кожаном сиденье черного монстра.

— Доброе утро, Крис, — тихо сказал водитель. Причем прозвучало это так, будто он со мной каждый день здоровается.

— Э...

Гора захлопнула дверцу, а через несколько секунд втиснулась в другую — ну ту, которая с противоположной стороны расположена. Черный монстр бесшумно тронулся с места, преодолел сотню метров, которая отделяла от проспекта, и плавно встроился в утренний затор.

— Ненавижу твой район, — процедила гора. Потом сверкнула зелеными глазами и добавила: — Крис, может хватит? Мое терпение не безгранично. Не заставляй меня уподобляться варвару.

— Э... что?

— Переезд, Крис, — пояснил зеленоглазый. — Или ты переезжаешь ко мне добровольно, или я тебя похищаю. Выбирай.

Мне ведь слышалось, правда?

Вопросов «кто я» и «где я» не возникло.

О том, кто я такая, помнила прекрасно. Я — Кристина Новикова, тридцати лет от роду, работаю оператором в фирме по ремонту компьютеров и бытовой техники, живу с мамой, имею определенное количество друзей обоих полов, не замужем.

Где я оказалась? Ну тоже ясно. Глубину этой попы я определила как значительную.

Дальнейшие события только подтвердили мой вывод.

Спустя час толкотни в пробках, машина въехала в центр города, прокралась по одной из узких уло-

чек и свернула на широкую парковку. Парковка при-
мыкала к монстру из стекла и бетона, ввинченному
между старинных особняков.

Мне помогли выбраться из машины, насильно во-
друзили мою ладошку на согнутый локоть и повели
к вертушке дверей. У входа в бизнес-центр толпились
клерки и охранники, поэтому я решила не паниковать
и сцен не устраивать — ну по крайней мере пока.

Вот так, опираясь на руку зеленоглазого незнаком-
ца, миновала шикарный холл, отделанный мрамором
и дорогими породами дерева, прокатилась на столь
же роскошном лифте и осознала себя у стойки ре-
сепшена.

— Доброе утро! — Блондинка в строгом костюме
лучезарно улыбнулась. Причем не только горе, но
и мне. Потом выложила на стойку худенькую стопку
документов.

Почему я взяла эти бумаги? Понятия не имею! Но
никто не возражал...

Зеленоглазый переместил свою руку на талию,
приобнял самым что ни на есть привычным образом
и повел дальше. Миновав еще один ресепшен, возле
которого располагались диванчики для посетителей,
мы вошли в просторный кабинет.

Противоположная стена была полностью стеклян-
ной. В глубине кабинета стоял массивный стол, явно
хозяину сей обители принадлежащий. Чуть в сторо-
не — еще один, поменьше и покомпактней. Во всевоз-
можные экстрасенсорные гадости никогда не верила,
но чувство узнавания было столь сильным, столь ре-
альным... Второй стол — мой. Зуб даю!

Справа от нас обнаружился диван, пара кресел